

«Наше время» № 499

Кинотеатр «Россия», который много лет считался архитектурным символом Ростова второй половины XX века, пустовал давно. Обнесенный забором, с ободранными стенами, он являл собой печальное зрелище.

Была надежда, что здание все-таки приведут в порядок — из информации, размещенной на баннере, установленном у кинотеатра, было ясно, что речь идет о «воссоздании объекта культурного наследия». Однако с тех пор, как тяжелая техника начала сокрушать стены здания, в редакцию постоянно звонят ростовчане — неужели «Россию» сносят?!

Как ответить на такой вопрос? Отсылаем к баннеру, где сказано: воссоздание памятника. Абсурд получается, возражают наши образованные читатели. Разве можно назвать памятником снесенное и отстроенное из новых материалов здание столичной гостиницы «Москва», например? Ведь по существу это новодел... Или все-таки памятник?

За разъяснениями мы обратились к доценту ИАРХИ ЮФУ Артуру Токареву:

«Понятие «воссоздание памятника» бытует у нас в стране достаточно широко. Однако, как утверждают реставраторы старшего поколения, существует оно только в России. Ведь никому не придет в голову приписывать Рембрандту копию его картины, выполненную другим художником! В живописи копия ценности не имеет. Разве в архитектуре не так? — рассуждает Артур Георгиевич. — Тем более что речь идет о сохранении едва ли десятой части кинотеатра «Россия». Владелец здания, очевидно, решил, что у него площадь должна быть вдвое больше той, что спроектирована Л. Эбергом. Увеличить объем вдвое можно, лишь надстроив здание. Однако старые

конструкции рассчитаны на совершенно иную нагрузку. Значит, надо снести их и возвести новые — самое простое решение. И вот результат — памятника уже практически не существует, сохранится только его фасад... Так что от проекта Эберга останется лишь тень...

Странно, что называется это проектом «воссоздания объекта культурного наследия». Как это — воссоздать здание, которое существует?! Воссоздать можно лишь то, что уничтожено войной, землетрясением, пожаром. Здание же кинотеатра «Ростов», без фотографии которого не обходился прежде ни один набор открыток о Ростове, еще до недавнего времени было цело. Однако мы, ростовчане, своими руками сейчас сносим памятник. Для того, чтобы воссоздать его фрагмент? Тогда это надо назвать по-другому: «снос с элементами восстановления». С точки зрения научной реставрации это — акт вандализма. Однако существует решение Научно-методического совета министерства культуры РО (протокол от 07.02.2008 года), разрешающее это.

Непонятно и то, как будет именоваться новый объект. «Объект культурного наследия «Кинотеатр Россия»? Но у того, что будет построено, нет и не может быть авторства

Л. Эберга. Это совершенно новый архитектурный объект, у которого свои, возможно, замечательные авторы. Однако при чем тут памятник? С какой стороны на ситуацию ни посмотри — с правовой, методической, здравого смысла — нонсенс получается, чепуха...»

Ситуация, увы, достаточно распространенная в наши дни. У исторических зданий — новые владельцы, у них — свои вкусы и запросы, которым часто потакают... Быть может, стоит, наконец, в этом признаться и начать называть вещи своими именами? Отчего же мы хотим казаться лучше, чем есть на самом деле, когда втихую сносим памятники и стыдливо называем это их «воссозданием»?

СПРАВКА «НВ»:

Строительство ростовского кинотеатра «Россия» в северозападной части парка им. Горького началось в первой половине 30х годов прошлого века по проекту одного из ведущих архитекторов Ростова Л.Ф. Эберга и его сына архитектора Л.Л. Эберга. Предполагалось, что это будет театр ГОМЭЦ — государственное объединение музыки, театра и цирка. Та часть здания, которую успели построить до начала войны, демонстрировала, что в советской архитектуре наметился явный переход от авангарда к освоению классики. Стили формально противоположные, однако Л.Ф. Эберг превратил проект в яркий пример архитектуры постконструктивизма.

В годы Великой Отечественной войны недостроенное здание сгорело. Работы по его восстановлению и реконструкции в неоклассической стилистике начались в начале 1950х годов, а закончились лишь в конце десятилетия. Но уже — без «архитектурных излишеств» классики, от которых к этому времени в стране Советов отказались. Окончательный проект восстановления сгоревшего здания разрабатывал лишь Эбергсын, поскольку Эберготец к этому времени скончался. Как отмечали знатоки, зрительный зал на 960 мест обладал безупречной акустикой, а пространственная планировка здания отличалась четкостью и рационализмом.

Для ростовчан открытие в городе в начале 1960х годов нового панорамного кинотеатра было, несомненно, событием. А авторство одного из ведущих архитекторов Ростова XX века и художественные достоинства здания позволяли причислить его к категории памятников архитектуры донской столицы.

Елена Слепцова.